

111 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) - т. СТАЛИНУ.

Т.т. Енукидзе и Акулов представили нам акт приемки и сдачи дел по ЦИК"у СССР. Представленный акт, поскольку он не отображал действительного положения дела и давал лишь формальное состояние отчетности, рисуящее благополучную картину дел, был нами задержан, а т.т. Акулову и Енукидзе об"явлено, что мы его не утверждаем без проверки.

Предпринятая нами, пока что проверка финансовой отчетности показала совершенно нетерпимую, преступную для государственного учреждения постановку дела. Если финансовая отчетность в целом, в ее официально-об"явленных статьях, поставлена сравнительно неплохо, то совершенно обратную картину мы имеем при проверке статей секретных расходов. Представляемая нами в записке фактическая сторона дела с расходованием секретных фондов за 1934 и 35 г.г. является предварительной, поскольку мы продолжаем изучение этого дела. Однако, она совершенно ясно дает картину преступного расходования этих средств.

Непосредственным распорядителем по расходованию этого фонда являлся т. Енукидзе. Ниже приводимые факты показывают, что и в этом деле он не сумел соблюсти государственных интересов. Эти факты дополняют всем известную уже картину семейственности и разложения в аппарате ЦИК СССР.

1. В 1934 году на расходы особого назначения по ЦИК СССР было ассигновано 3.205 тыс. рублей. Фактически израсходовано 4.882.798 рублей. Перерасход против сметы ок-

ругленно составляет 1.680 тыс. рублей. На 1935 год по этому фонду ассигновано 4.695 тыс. рублей. Из них по 7-ое марта израсходовано 616.820 р.

Этот фонд предназначался для покрытия различного рода секретных расходов правительства. Однако, рассмотрение фактического исполнения отдельных статей расходов показывает, что значительная часть средств тратилась на цели, ничего общего с секретным назначением не имеющими. Например:

а) в 1934 году 80 тыс. рублей предназначались на расходы культурно-просветительного порядка. Фактически израсходовано не 80 тыс., а 262 тыс. рублей, из которых 70 тыс. рубл. истрачено на устройство сотрудникам ЦИК вечеров и экскурсий;

б) из этого секретного фонда также в 1934 году было израсходовано округленно 421 тыс. на улучшение быта сотрудников аппарата «ЦИК (доплата за обеденные карточки и т.п.).

Культурно-просветительные расходы и расходы по улучшению быта сотрудников во всех учреждениях проходят по общей смете аппарата в пределах, установленных официальным для них бюджетом. Обратная картина в ЦИК"е. Эти расходы незаконно выплачиваются из секретных сумм, несмотря на то, что ничего общего с секретными целями не имеют. Ничем иным нельзя об"яснить такое положение, как только желанием эту совершенно официальную для всех учреждений статью расхода прикрыть "секретностью" с тем, чтобы ее можно было расходовать безконтрольно.

3  
148

2. В 1934 году в секретном фонде была предусмотрена сумма в 300 тыс. рублей на выдачу пособий. Фактически израсходовано 550 т.р. (округленно). По этой статье примерно 200 т. р. выдано на основе правительственных постановлений, пенсии отдельным работникам (тоже ничего общего не имеет с секретными фондами). Остальная часть сумм пошла на выдачу различного рода пособий, непредусмотренных решением правительства. Насколько небрежно, преступно расходовались статьи этого фонда, показывают следующие факты:

а) примерно 100 тыс. рублей израсходовано на пособия сотрудникам аппарата ЦИК СССР. По сравнению с аналогичными расходами в любом другом ведомстве - это несравнимая сумма, в особенности когда берешь сумму пособия, которая падает на отдельных сотрудников. Например, ныне уволенный нами инструктор Поликашин только за 1934 год получил 4 раза пособие, всего 1.600 рублей. За этот же год Зайцев (секретарь ячейки) получил 1.175 рублей, Сотсков - 1.775 рублей, Терехов - 1.275 рублей и т.д.

Арестованные сейчас сотрудники и сотрудницы аппарата ЦИК СССР также в разное время получали пособие, в том числе террористка Розенфельд получила в 1934 году 600 рублей и Миндель - 1.395 рублей;

б) около 250 тыс. рублей израсходовано частично на пособия ряду ответственных работников, а остальные на выдачу пособий разного рода неизвестным лицам. Кроме общего направления филантропии и благотворительности в выда-

че этих пособий, бросается в глаза, что эта "благотворительность" касалась в значительной мере чуждых советской власти людей. Пособия выдавались иногда в значительных суммах, например: некоему Гелейшвилли выдано в 1934 году 2 тыс. рублей, бывшему заведующему оперой ГАВТ В.Б. Красину 4 тыс. рублей, Макаровой - 1 т.р., Старосельской - 500 рублей, Сергиенко - 500 рублей, Батову - 500 руб., Сидорову 1 тыс. руб., Леонтьеву - 1 тыс. руб., Кондратьевой - 500 рублей (жена осужденного ОГПУ Кондратьева), Рамишвили Исидору - 1.500 р., Цаплину 1.500 рублей, Лицинской - 500 р. и т.д. Все эти люди никакого отношения к ЦИК СССР не имеют. Большинство из них чужие нам люди. Судя по адресам, куда высылались деньги, из перечисленных нами людей часть находится в ссылке (эту сторону мы тоже проверяем дополнительно). Уже установлено, что т. Енукидзе выдал специальное пособие в 600 рублей Степановой - одной из многих жен высланного за пасквили против советской власти писателя Эрдмана, которая ездила на свидание к мужу в Енисейск;

в) совершенно безобразным является факт выдачи денег, допущенный т. Енукидзе недавно. Из аппарата ЦИК СССР за причастность к контрреволюционной деятельности были уволены сотрудники: Элинео, Котляревский, Пантович и Минервина. Уже после их увольнения т. Енукидзе демонстративно выдает пособия: Элинер 1 тыс. рублей, Котляревскому - 1 тыс. рублей, Пантовичу - 1.500 р. и Минервиной - 300 руб. Ничем как протестом против всех мероприятий ЦК партии, направленных к очищению аппарата ЦИК СССР, это назвать нельзя.

Все сообщаемые нами материалы являются пока что предварительным результатом нашей работы. Многого и проверить нельзя в силу той особой системы выдачи средств, которая была установлена т. Енукидзе. Работу эту продолжаем, постепенно захватывая в проверку не только финансовую сторону ЦИК СССР, но и другие его части ( хозяйственное управление, продовольственное и т.д.).

Приведенные факты основаны на документах, взятых нами при проверке в Финансовом Управлении ЦИК"а.

Для большей проверки этих фактов и получения необходимых об"яснений мы предполагали лично переговорить с т. Енукидзе. Однако, в связи с его от"ездом мы это сделать не могли.

( Е Ж О В )

(ШКИРЯТОВ)

(ВЕЛЕНЬКИЙ)

29/III-1955